

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.218.2

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ И ЛИЦОМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ЕГО ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

А.В. Богданов

Аспирант кафедры гражданского права и процесса
Пермский государственный университет. 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: bogdanov.av@inbox.ru

Статья посвящена анализу правового регулирования договора между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа.

Ключевые слова: акционерное общество; единоличный исполнительный орган; договор

Заключение договора между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, – завершающая стадия процесса формирования единоличного исполнительного органа.

В соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» [6] права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются Федеральным законом «Об акционерных обществах», иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом. Договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества.

Вопрос о правовой природе договора, заключаемого между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, в науке гражданского права являет-

ся дискуссионным. От ответа на данный вопрос зависит, нормы какой отрасли права будут применяться при разрешении конкретных практических ситуаций.

Правовая природа договора определяется характером отношений, складывающихся между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества.

Согласно абз. 3 ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и (или) членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям Федерального закона «Об акционерных обществах».

Существуют три точки зрения относительно природы договора между обществом и его единоличным исполнительным органом, указанный договор рассматривается: первая позиция – в качестве трудового договора; вторая позиция – в качестве гражданско-правового договора; третья позиция – в качестве смешанного договора или «договора особого рода».

Сторонники квалификации отношений между обществом и его единоличным ис-

полнительным органом в качестве трудовых указывают на то обстоятельство, что единоличный исполнительный орган общества (руководитель) является прежде всего наемным работником.

Договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, – это трудовой договор, в котором согласно ст. 57 Трудового кодекса РФ указаны его существенные условия, в том числе права и обязанности работника (генерального директора) и работодателя (общества) [3, с. 27].

В.А. Белов полагает, что придание физическому лицу статуса директора той или другой организации само по себе не влечет возникновения между этими лицами каких-либо гражданских правоотношений, не имеет таковых в своем основании. Контракт, заключаемый организацией со своим руководителем, должен отвечать в первую очередь нормам законодательства о труде (в акционерных обществах – прежде всего акционерного законодательства, затем – законодательства о труде); о применении к данным отношениям норм законодательства гражданского если и можно говорить, то только в субсидиарном порядке [1, с. 21-22].

Законодательство стран с развитой рыночной экономикой рассматривает руководителей предприятий (менеджеров, управляющих) как особую, автономную группу наемных работников, статус которых определяется трудовым правом и прежде всего индивидуальным договором или трудовым контрактом, заключаемым менеджером с работодателем (собственником) предприятия на определенный срок (на три года и более).

Вместе с тем общепризнанно, что объективно существующая противоречивость положения менеджеров, их близость к предпринимателям не превращает их деятельность в разновидность предпринимательской деятельности, а самих менеджеров – в разновидность предпринимателей-собственников, не выводит их из категории работников наемного труда, а предопределяет необходимость специальных норм трудового права, учитывающих специфику труда менеджеров и регламентирующих многие аспекты их статуса в сфере как ин-

дивидуальных, так и коллективных трудовых отношений.

При этом А.А. Силин особо отмечает, что правовой статус руководителей акционерных обществ с участием государственного капитала и без него регулируется гражданским и трудовым правом одновременно [11, с. 73–83].

Основной аргумент большинства сторонников подхода квалификации рассматриваемого договора в качестве трудового сводится к тому, что при всей организационной самостоятельности труд руководителя зависит от воли собственника имущества. Осуществляется такое управление в сфере деятельности другого лица (работодателя), в его интересах и под его руководством.

Как полагает Г. Рубеко, данный договор относится к трудовым, поскольку в данном случае речь идет об особой трудовой функции: управлении организацией. В то же время деятельность по управлению организацией имеет свою специфику, которая и должна найти отражение в договоре с соответствующими лицами. Именно такая модель закреплена в Трудовом кодексе РФ [14]. Статья 274 Трудового кодекса прямо указывает, что права и обязанности руководителя в области трудовых отношений определяются трудовым договором. Специфика труда руководителя находит отражение в возложении на него полной материальной ответственности за прямой действительный ущерб, причиненный организации, и в установлении дополнительных оснований расторжения договора с ним (соответственно ст. 277 и 278 ТК РФ) [10, с. 32].

Следует не согласиться с приведенной аргументацией относительно особой трудовой функции руководителя общества. Права и обязанности по осуществлению руководства текущей деятельностью акционерного общества (абз. 2 ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах») не могут быть включены в предмет трудового договора. Это гражданско-правовые полномочия, не относящиеся к сфере регулирования трудового права и не могущие быть охарактеризованы как особая трудовая функция.

Кроме того, на первый взгляд относимые в разряд трудовых, полномочия едино-

личного исполнительного органа общества по утверждению штатов, изданию приказов и выдачи указаний, обязательных для исполнения всеми работниками общества (ч. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»), в составе других полномочий могут быть переданы по договору управляющей организации. Управляющая организация, являясь юридическим лицом, не может выступать в качестве работника общества. Следовательно, наличие указанных полномочий не говорит об особой трудовой функции физического лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества.

В качестве гражданско-правовых квалифицирует отношения между хозяйственных обществом и единоличным исполнительным органом Э. Р. Мартиросян, отмечая, что по своему положению руководитель организации является доверительным управляющим [5, с. 53].

Как указывают С. Зинченко, С. Казачанский и О. Зинченко, договор между лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, и хозяйственным обществом является гражданско-правовым договором.

Пунктом 3 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрено заключение между обществом и директором договора, а не контракта. И, самое важное, закреплены следующие положения.

Во-первых, права и обязанности директора (генерального директора и т.п.) определяются прежде всего Федеральным законом «Об акционерных обществах», а после – иными правовыми актами Российской Федерации. Договор обозначен в последнюю очередь.

Во-вторых, на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом действие законодательства о труде распространяется в части, не противоречащей положениям Федерального закона «Об акционерных обществах».

В-третьих, собрание (совет директоров) вправе в любое время расторгнуть договор с директором (п. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Более того, С. Зинченко, С. Казачанский и О. Зинченко предлагают рассматривать до-

говор между обществом и его единоличным исполнительным органом в качестве предпринимательского [2, с. 45–47].

Приоритет в применении норм гражданского права перед нормами трудового к отношениям, возникающим между акционерным обществом и физическим лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, был отмечен Конституционным судом Российской Федерации [9].

Представляется, что договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, – это гражданско-правовой договор, разновидностями которого являются договор с директором и договор с управляющей организацией (управляющим).

По мнению Е.А. Суханова, право на участие в управлении юридическим лицом имеет корпоративный характер [13]. Между юридическим лицом и гражданином либо организацией, выполняющими функции единоличного исполнительного органа, либо гражданами, являющимися членами коллегиальных органов юридического лица, существуют гражданско-правовые корпоративные отношения. Элементом содержания указанных отношений являются права корпоративной власти и обязанности корпоративного подчинения, которые эти самостоятельные и независимые субъекты гражданского права добровольно передают по отношению друг к другу в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица и заключенными между ними договорами [4, с. 47].

По справедливому замечанию П.В. Степанова, отношения между юридическим лицом и гражданином, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, с одной стороны, являются трудовыми, а с другой – внутрикорпоративными, что определяет специфику его трудовых отношений [12, с. 92–94].

В. М. Пашин отмечает, что лицо, наделенное полномочиями единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, необязательно состоит с этим обществом в трудовых отношениях.

В случае выполнения функции единоличного исполнительного органа акционер-

ного общества физическое лицо выступает в двух ипостасях:

а) как единоличный исполнительный орган хозяйственного общества, наделенный полномочиями совершать от имени юридического лица сделки и иные юридические действия, а также определенной компетенцией в сфере корпоративного управления;

б) как руководитель организации, выполняющий в ней управленческие и организационные функции (а также, возможно, иные функции, определенные трудовым договором).

Гражданское и трудовое право регулируют в данном случае два разных типа правоотношений между физическим лицом и хозяйственным обществом, а потому коллизии не возникает.

Нетождественными являются понятия «образование исполнительного органа» и «прием на работу руководителя организации», «прекращение полномочий единоличного исполнительного органа» и «увольнение руководителя организации». Ошибочное восприятие указанных понятий как синонимичных приводит к представлениям о конфликте гражданского (корпоративного) и трудового законодательства [8, с. 34–36].

Представляется, что физическое лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, одновременно сочетает в себе три правовых положения:

- дееспособного лица – участника гражданских правоотношений;
- единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора);
- работника общества.

Только лицо, право- и дееспособный участник гражданских правоотношений, может выступать в качестве органа юридического лица.

Относительную самостоятельность указанных правовых положений может проиллюстрировать следующий пример. Восстановление на работе директора, уволенного с нарушением трудового законодательства (например, в период временной нетрудоспособности), но с соблюдением гражданско-правовой процедуры образова-

ния единоличного исполнительного органа в акционерном обществе: восстановленный директор (работник) не приобретает гражданско-правовых полномочий, хотя трудовой договор с ним продолжает действовать.

Н.Н. Пахомова также предлагает разграничивать гражданско-правовой и трудовой статус единоличного исполнительного органа и руководителя организации. Деятельность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, базируется на нескольких основаниях. Основаниями его деятельности при реализации корпоративного управления являются решение общего собрания акционеров об избрании директора и договор между единоличным исполнительным органом и юридическим лицом. Основаниями же деятельности физического лица в должности директора являются акт назначения на должность и трудовой договор [7, с. 26].

Законодатель и правовая наука, как отмечает Н. Козлова, также допускают заключение между одними и теми же субъектами двух договоров, один из которых подчиняется нормам трудового, а другой – гражданского права. Более того, нет принципиального запрета на включение всех необходимых условий, о которых договорились стороны, в единый, смешанный договор (ст. 74 ТК РФ, 421 ГК РФ).

По мнению Н. Козловой, по своей правовой природе договор (контракт) с руководителем или иным субъектом, выполняющим функции органа юридического лица и связанным с ним трудовыми отношениями, надлежит квалифицировать как особый договор (*suí generis*), прямо не предусмотренный, но и не запрещенный законом, поскольку он может сочетать в себе условия как трудового, так и гражданско-правового характера [4, с. 47–48].

И. Шиткина отмечает, что договор между обществом и единоличным исполнительным органом является комплексным договором, который может регулировать как трудовые, так и корпоративные отношения между единоличным исполнительным органом и хозяйственным обществом. При этом к трудовым правоотношениям применяются нормы трудового законодательства,

к корпоративным – корпоративного законодательства [15, с. 47–48].

Представляется, что договор, заключаемый между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа (директором, генеральным директором, управляющей организацией, управляющим), носит гражданско-правовой характер, включающий в себя положения, регулирующие права и обязанности по осуществлению руководства текущей деятельностью общества.

В ситуации, когда функции единоличного исполнительного органа общества осуществляет физическое лицо, с ним заключается еще и трудовой договор либо, более распространенный вариант, между обществом и таким лицом заключается единый смешанный договор, включающий в себя положения, относящиеся к разным отраслям права – гражданскому и трудовому.

Возникает вопрос о сфере регулирования каждой из отраслей права. Законодатель уже предпринял попытку разграничить сферы регулирования, используя формулу: «Отношения между обществом и физическим лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, регулируются Федеральным законом "Об акционерных обществах"» (гражданским законодательством), а в части, не противоречащей положениям указанного закона, законодательством Российской Федерации о труде (ч. 3 ст. 69 Федерального закона "Об акционерных обществах").

Думается, что сфера регулирования законодательства о труде сводится к установлению социальных гарантий руководителя общества как работника, к регламентации времени труда и отдыха руководителя общества. Все остальные вопросы деятельности единоличного исполнительного органа общества относятся к сфере регулирования гражданского законодательства.

Действующее законодательство не содержит положений, относящих к компетенции какого-либо органа акционерного общества вопрос о согласовании условий договора с единоличным исполнительным органом общества.

Норма, содержащаяся в абз. 2 ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которой «договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества», не позволяет утверждать, что в ней закреплено лицо, уполномоченное на заключение договора. В указанной норме определено лицо, чья подпись будет проставлена на договоре («рукоприкладчик»).

Заключить договор - значит достигнуть соглашения по всем его существенным условиям.

Представляется, что согласование условий договора с единоличным исполнительным органом должно относиться к компетенции того органа в чью компетенцию входит принятие решения по вопросу об образовании единоличного исполнительного органа.

Необходимо отметить, что компетенция общего собрания акционеров определена Федеральным законом «Об акционерных обществах» исчерпывающим образом.

Следует согласиться с предложением, высказанным И. Шиткиной, согласно которому полномочия по утверждению условий договора с единоличным исполнительным органом должны быть переданы совету директоров хозяйственного общества. Компетенция общего собрания акционеров (участников) ограничена только вопросами, перечисленными в самих законах о хозяйственных обществах, а председатель совета директоров АО или лицо, председательствующее на общем собрании участников ООО, не являются органами общества, они только подписывают, но не определяют условий договора с единоличным исполнительным органом [15, с. 55].

При этом полномочия такого лица, назначенного подписать от имени общества договор с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, являются представительством в силу закона.

Представляется, что гражданско-правовая природа договора с физическим лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа юридиче-

ского лица, должна найти более последовательное проявление в современном российском законодательстве, регулирующем вопросы деятельности как акционерных обществ, так и юридических лиц других организационно-правовых форм.

Библиографический список

1. Белов В. А. Оформление сделок хозяйственных обществ, совершаемых их управляющими (на примере доверенностей) // Законодательство. 2004. №10. С. 21-28.
2. Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Спорные вопросы правового статуса органов управления общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1999. №7. С. 42-48.
3. Кирилин А.В. Совет директоров и исполнительный орган акционерного общества. Компетенция и ответственность // Право и экономика. 2005. №6. С. 24-29.
4. Козлова Н. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. №8. С. 42-61.
5. Мартиросян Э. Р. Правовая природа отношений между руководителем организации и собственником ее имущества // Государство и право. 1996. №10. С. 48-53.
6. Об акционерных обществах: Федер. закон Рос. Федерации от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №1, ст. 1.
7. Пахомова Н.Н. Положение единоличного исполнительного органа в системе органов юридического лица // Юрист. 2007. №2. С. 25-27.
8. Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. 2006. №5. С. 33-37.
9. «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 15 марта 2005 г. №3-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Рубеко Г.Л. Исполнительные органы акционерных обществ: особенности правового статуса // Хозяйство и право. 2005. №12. С. 28-34.
11. Силин А.А. Правовой статус менеджеров (управляющих) на западе и в России // Законодательство. 2000. №5. С. 73-83.
12. Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. №12. С. 92-97.
13. Суханов Е.А. Юридические лица (комментарий ГК РФ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №1, ст. 3.
15. Шиткина И. Соотношение корпоративного и трудового законодательства при регулировании правового положения единоличного и членов коллегиального исполнительных органов // Хозяйство и право. 2007. №2. С. 52-60.

LEGAL CONSTRUCTION OF THE CONTRACT BETWEEN PLC AND THE PERSON HOLDING FUNCTIONS OF ITS SINGLE EXECUTIVE BODY

A.V. Bogdanov

Perm State University. 15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: bogdanov.av@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of legal regulation of the contract between PLC and the subject, holding the functions of its executive body.

Keywords: PLC; single executive body; contract